

КОМИТЕТ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА»

196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10. Телефон: (812) 466-65-58,
факс (812) 466-49-99. E-mail: pushkin@lengu.ru

16.03.21 № 364/04-13

«УТВЕРЖДАЮ»:

Проректор по научной работе

Л.М. Кобрина

«16.03.21» 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» о диссертации Гайкаловой Натальи Ивановны на тему: «ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРОЗЫ)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Фокус внимания диссертации Гайкаловой Натальи Ивановны направлен на специфику передачи местоимений и местоименных кластеров при переводе англоязычных художественных текстов на русский язык. Постановка проблемы отражена в выборе *предмета исследования*, которым являются переводческие тактики, направленные на передачу актуализированных стандартных и нестандартных вариантов личных местоимений в англоязычном художественном тексте при их переводе на русский язык. Заявленная к изучению проблема потребовала системного и последовательного использования методологии переводоведения с учетом имеющихся достижений современной лингвистики в области теории текста и филологического анализа текста. *Цель* рецензируемой работы состоит в выявлении «спектра вариантов актуализации личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе и диапазона способов передачи

данных вариантов на русский язык при транслатологической диверсификации, с учетом различных переводческих стратегий и тактик» (см. стр. 8 *op. cit.*).

Объектом исследования служит актуализация стандартных и нестандартных вариантов личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе и их перевод на русский язык (см. стр. 8 *op. cit.*). Работа выполнена *на материале* более 1300 фрагментов из англоязычных произведений британских и американских авторов (более 35 наименований), опубликованных в XX–XXI вв., и 1300 фрагментов из переводов этих произведений на русский язык. Часть материала была отобрана на базе автоматизированного корпуса текстов – Параллельного корпуса (английского) Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Материал для исследования отбирался на основании критерия представленности различных вариантов актуализации английских личных местоимений в тексте оригинала и наличия случаев транслатологической диверсификации актуализированных вариантов в русскоязычных переводах. Всего было проанализировано 2600 примеров.

Не вызывает сомнения **актуальность** избранной диссертантом темы. Она связана с изучением проблемы категоризации, а также вариативности языковой системы. Немаловажным в плане актуальности является обращение к ресурсам корпусной лингвистики, которая открывает исследователю значительные перспективы в силу безграничных возможностей сбора и аккумуляции эмпирического материала.

Научная новизна рецензируемой диссертации определяется целым комплексом факторов. Автором разработано и апробировано в исследовательской практике весьма перспективное понятие транслатологической диверсификации; предложена пошаговая методика анализа, ориентированного на транслатологическую диверсификацию местоимений; выделены три переводческие стратегии и четырнадцать тактик, которые оказываются задействованными при транслатологической диверсификации личных местоимений английского языка.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена углублением представления о системе прономинальных единиц английского языка и их функционировании, что, в свою очередь, предопределяет особенности варьирования в английском языке. Соответственно, не вызывает сомнений вклад автора в развитие идей транслатологии как теории текста, ориентированной на перевод. Интерес представляют выводы автора о типологических характеристиках системы личных местоимений русского и английского языков.

Практическая значимость исследования видится в возможности использования полученного материала при обучении переводу с английского языка на русский, в исследовательской работе студентов и аспирантов и учебно-методической работе по курсам интерпретации текста, переводоведения, типологии, сопоставительного языкознания и т.п. Следует подчеркнуть значимость проведенного исследования для составления двуязычных словарей.

Обоснованность и достоверность выполненного исследования подтверждается репрезентативностью фактического материала, проработкой теоретических источников, корректно выбранной методологией исследования. При анализе материала диссертант использовала богатый арсенал общенаучных (анализ и синтез, сравнение и сопоставление, индукция и дедукция, метод количественных подсчетов) и частнонаучных (этимологический анализ, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, предпереводческий анализ текста, интент-анализ) методов. При этом хотелось бы обратить внимание автора, что не существует метода критического анализа научной литературы. Суть и ценность метода как такового состоит в том, что исследователи, имея в руках один и тот же инструмент, добиваются одинаковых результатов. Анализ литературы не является методом, так как не дает одинакового результата, будучи использованным разными учеными. Анализ литературы – это первый этап освоения проблематики предпринимаемого исследования. Представляется, что для уточнения позиций в этом отношении диссертанту было бы полезно ознакомиться с трудом З. И. Комаровой (Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. М.: Флинта, 2013.).

Диссертация объемом 246 страницы машинописного текста содержит введение, две главы с выводами по каждой из них, заключение, список литературы, включающий 196 наименований, в том числе теоретические источники на русском и иностранных языках, издания справочного характера, использованные источники практического материала, список сокращений, корпусов, а также три приложения.

Рецензируемая диссертация полностью соответствует Паспорту и формуле научной специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», поскольку направлена на «развитие теории и методологии науки о переводе, занимающейся научно обоснованным сравнением и сопоставлением генетически родственных и неродственных языков с целью изучения с лингвистических, психолингвистических, функционально-коммуникативных, когнитивных и других позиций одного из сложных видов речезыковой деятельности человека – перевода с одного языка на иной, который рассматривается и исследуется как собственно процесс деятельности переводчика и как результат такой деятельности – устный или письменный перевод» (см. [vak.ed.gov.ru]).

Положения, выносимые на защиту (всего 5), не вызывают возражений.

В первой главе **«Личные местоимения в системе языка и аспекты перевода»** Н. И. Гайкалова освещает особенности изучения местоимений, сопоставляет в сравнительно-типологическом аспекте прономинальные системы английского и русского языков, вводит понятие диверсификации (см. стр. 52-54 *op. cit.*) на фоне лексико-семантического варьирования в рамках лингвистики и переводоведения.

Вторая глава «Варьирование и транслатологическая диверсификация личных местоимений английского языка» представляет собой описание хода и результатов исследования, последовательность которого проистекает из первой главы работы, а вектор исследования задан во Введении при целеполагании (см. стр. 5 *op. cit.*). Нельзя не отметить, что автор подкрепляет свои выводы цифровыми подсчетами, которые, правда, не находят полного отражения в самом тексте главы, а помещены в приложениях (см. стр. 241 *op. cit.*). В результате автором выявлено четырнадцать переводческих тактик, представляющих три переводческие стратегии, которые оказываются востребованы при переводе английских личных местоимений. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание автора, что параграфы и подпараграфы принято заканчивать выводным абзацем, что обеспечивает логику и поступательность изложения.

Положительно оценивая ход и логику исследования, стиль изложения и структуру диссертационной работы, обоснованность и новизну выводов, к которым приходит автор, тем не менее, хотелось бы остановиться на позициях, которые вызывают вопросы и/или сомнения и потому заслуживают отдельного комментария со стороны автора. Все вопросы относятся к теоретико-методологическому блоку рецензируемой диссертации.

1. Данная работа, как явствует из названия, нацелена на выявление транслатологической диверсификации личных местоимений английского языка. При этом исследование осуществляется на материале англо-русских переводов прозы. Вместе с тем, автор сначала во Введении, а позже уже во второй главе, начиная со стр. 67, вводит понятие дискурса и, в частности, художественного дискурса. Однако любой дискурсолог знает, что дискурс есть прагматико-социальное измерение языка. Дискурс, с одной стороны, предполагает использование языка в различных контекстах (ситуативный, географический, исторический, структурный, институциональный), но, кроме того, он толкуется как трехмерное образование (текст, дискурсивная практика и социальная практика) (Fairclough N. *Discourse and Social Change*. Cambridge: Cambridge Polity Press. Fairclough 1992). Автор же работает с художественным текстом. Для чего нужен автору инструментарий дискурса? Ведь сама транслатология, по определению И. С. Алексеевой, – это ориентированная на перевод теория текста (см. Алексеева И.С. *Текст и перевод: вопросы теории*. М.: Междунар. отношения, 2008). Да и термин «художественный дискурс», несмотря на то что некоторые русскоязычные авторы подчас употребляют его, вызывает большие сомнения и вряд ли встречается в работах зарубежных лингвистов (более подробно о типах дискурса см. Биля М., Иванова С.В. *Язык, культура и идеология в дискурсивных практиках // Russian Journal of Linguistics*. 2020. Т. 24. №2. С. 219-252). Диссертанту было вполне достаточно положений теории текста, текстовых категорий и отношений, которые, собственно, и определяют выбор того или иного варианта перевода произведений прозы. Таким образом диссертант бы избежала вызывающих

недоумение терминов «дискурс оригинала» (стр. 6 *op. cit.*), «дискурс художественного диалога» (стр. 80 *op. cit.*) и т.п.

2. Второе замечание также касается дискурса, но уже в его отношении к тексту. Интерпретируя точку зрения Т. ван Дейка, на стр. 67 диссертант заявляет, что разделение на текст и дискурс якобы не актуальны для современной лингвистики. Такое заявление вызывает по меньшей мере удивление и требует обращения к первоисточнику. При знакомстве с непосредственным авторским текстом (в диссертации приведена страница соответствующего труда) оказывается, что Т. ван Дейк вовсе не высказывался относительно актуальности или неактуальности разделения дискурса и текста. Его позиция состоит в классическом представлении дискурса как процесса, с одной стороны, и продукта коммуникативной деятельности, с другой. Т. ван Дейк ни в коем случае не пишет, что дискурс является текстом или наоборот. Его позиция предполагает, что как завершенность дискурс фиксируется в тексте, но это отнюдь не означает, что между этими двумя сущностями нет различий, ведь у дискурса есть и второе измерение – незавершенность процесса (*ongoing process*). И это еще одно доказательство того, что диссертанту было вполне достаточно эвристики текста.

3. Хотелось бы поправить диссертанта в том, что касается количества английских временных форм и призвать ее быть осторожнее с заявлениями подобного рода. На стр. 29 автор констатирует, что «в АЯ глагольные временные формы представлены гораздо шире, чем в РЯ». Хотелось бы напомнить автору положения теоретической грамматики английского языка. Количество времен в английском языке сводится многими англоязычными и отечественными лингвистами до двух. Другое дело, что английский язык имеет, кроме того, еще формы вида и ретроспекта, что, действительно, увеличивает количество глагольных форм по сравнению с русским языком (см. подробное изложение всех точек зрения на категории времени, вида и ретроспекта английского глагола: Иванова С.В. Теоретическая грамматика современного английского языка. *Theoretical Grammar of Modern English*: учебное пособие. Рекомендовано УМО по классическому университетскому образованию для студентов высших учебных заведений в качестве учебного пособия по направлению подготовки 032700 – «Филология». Изд. 4-ое, испр. и доп. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013). Но все же формы эти не чисто временные.

4. На стр. 28 диссертант указывает, что для английского существительного свойственно два падежа. Понимая краткость, к которой обязывает обзор, хотелось бы, тем не менее, призвать автора вновь проявлять осторожность, делая подобного рода заявления. Специалистам по теоретической грамматике английского языка известно, что существует точка зрения об отсутствии падежей в английском языке. Исходя из формальных показателей, так называемый притяжательный падеж существительного – это не падеж в классическом смысле, а всего лишь формант, который добавляется и к существительным, и к наречиям, и к словосочетаниям, и даже придаточным предложениям (см. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике

английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. С. 168–183; Ильиш Б.А. Современный английский язык. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. С. 93–102, 108–119; English Grammar. A University Handbook. Leipzig: VEB Enzyklopädie Verlag, 1977. P. 63).

Работа выполнена добросовестно, тем не менее, в ней имеются некоторые технические погрешности: пунктуационные оплошности (стр. 14, 17, 29, 45, 47, 72, 78 и т.п.), тавтологические конструкции (стр. 35, 42, 79). Диссертанту следует избегать оценочных прилагательных по отношению к корифеям отечественной лингвистики (см. стр. 6, 25, 49: известные лингвисты Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер и т.п.). Кроме того, такая оценочность звучит некорректно по отношению к другим лингвистам, которые одним неудачным росчерком пера переходят в ранг неизвестных. Хочется высказать несколько рекомендаций автору диссертации относительно оформления библиографии. Так, на Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В. Н. Ярцевой принято ссылаться, указывая конкретную статью, а не весь словарь, поскольку это издание состоит из авторских статей. С другой стороны, не стоило включать в библиографический список работу, вышедшую в издании Lambert (позиция № 88 библиографического списка), поскольку в соответствии с письмом Рособнадзора от 21.12.2012 издания, вышедшие в данном издательстве, не учитываются в качестве официально опубликованной монографии как не прошедшие рецензирование и редактирование и отобранные путем массовой рассылки приглашений, при этом публикация осуществляется в одном экземпляре.

Данные вопросы, рекомендации и замечания не умаляют несомненных достоинств представленной к защите диссертации. Осознание актуальных проблем сопоставительного и типологического языкознания, которое реализовано в данной работе, а также проведенный анализ эмпирического материала, позволили автору достичь нового знания в области описания переводческих соответствий, касающихся системы личных местоимений. Рецензируемая диссертация выполнена на соответствующем теоретическом уровне и характеризуется теоретической и практической значимостью, в ней успешно решается задача, имеющая определенное значение для дальнейшего развития сопоставительного и типологического языкознания.

Таким образом, цель, поставленная в работе, успешно достигнута, задачи полностью решены. Личный вклад автора обозначен и не вызывает сомнения, заключение аргументировано. Диссертация Н. И. Гайкаловой написана научным языком, соответствующим данному виду квалификационных работ, ход исследования прозрачен и логичен, выводы сформулированы ясно и непротиворечиво.

Автореферат и публикации полно отражают содержание диссертации. Основные результаты исследования отражены в 6 публикациях (общий объем

2,7 п.л.), четыре из которых представлены в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

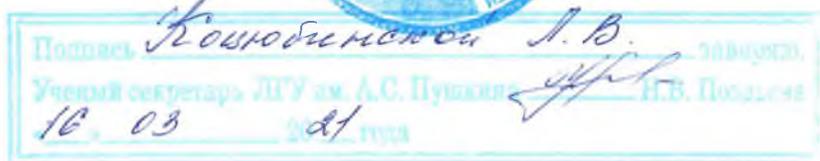
Рецензируемая диссертация отвечает всем требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (редакция от 28.08.2017 № 1024) пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013, № 842, а ее автор, Наталья Ивановна Гайкалова, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв заслушан, обсужден и утвержден в качестве официального отзыва ведущей организации на заседании кафедры перевода и переводоведения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» 12 марта 2021 года, протокол № 7. Решение принято единогласно.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (научная специальность 10.02.19 – Теория языка), профессором, почетным работником высшего профессионального образования РФ Ивановой Светланой Викторовной.

Зав. кафедрой перевода и переводоведения
ЛГУ имени А. С. Пушкина
кандидат филологических наук, доцент

Л. В. Коцюбинская

Сведения об организации:

Государственной автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области ВО ЛО "Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина"
196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10.
Телефон: 8 (812) 470-50-92
Эл адрес: kafpip@lengu.ru